

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬПИНИСТСКО - ТУРИСТСКИЙ ЦЕНТР « ВЕРТИКАЛЬ - АЛАУДИН »
www.fany.ru

**в.МАРИЯ, 5Б, по Северо Восточной стене
(м-т Ф.Житенева,68)**

ПАСПОРТ ВОСХОЖДЕНИЯ

Класс восхождения: технический

Район восхождения: Зеравшанский хребет, Фанские горы,

Вершина, её высота, маршрут восхождения:

Мария, 4790, по СВ стене.

Категория трудности: 5 Б.

Характеристика маршрута: перепад высот – 1700 м

протяжённость участков 5-й к.т. - 640 м

средняя крутизна - 65°.

Количество ходовых часов — 7 дней.

Количество ночёвок - 4,

Участники:

Житенев Б.П. - к.м.с. - руководитель

Ловчев Э.М. - к.м.с.

Петухов А.М. - к.м.с.

Устинович В.В. - I р.

Дата выхода на маршрут - 29.07.1968

дата возвращения - 03.08.1968

*297 от 4.11.69 г.
5Б кат. Пруди.
первопрохождение
Дант*

Класс технически сложных восхождений

71. ОПИСАНИЕ ВОСХОЖДЕНИЯ НА ВЕРШИНУ МАРИЯ ПО
СЕВЕРО-СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СТЕНЕ

Первопрохождение

Ориентировочно 5Б к.тр.

Маршрут пройден сборной
командой

ЛОС СДСО "Буревестник"

Житков

4950 м
в 3. авг → 13

4370 м
в 2. авг → 14

4090 м
в 1. авг → 15

3600 м
в 31. июля → 16

3250 м
в 30 июля → 17

3040 м

в в
28-29 июля

3. МАРШРУТ ВОСХОЖДЕНИЯ НА СЕВЕРО-СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ СТЕНУ В.МАРИЯ

4950 м
в 3.абр → 13

4370 м
в 2.абр → 35

4090 м
в 1.абр → 28

3600 м
в 31.июл → 13

18

17

16

15

14

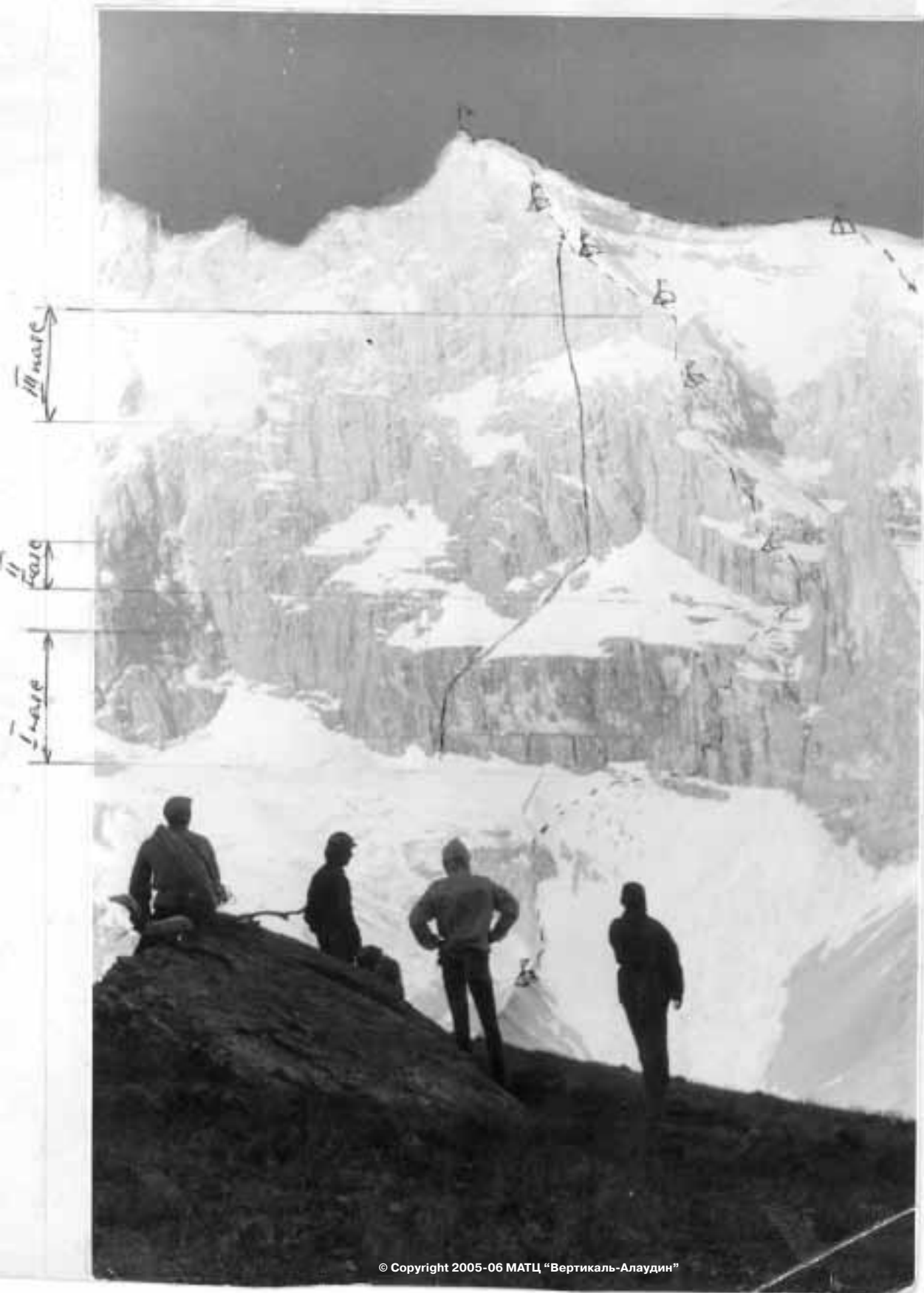
3250 м
в 28.июл → 9

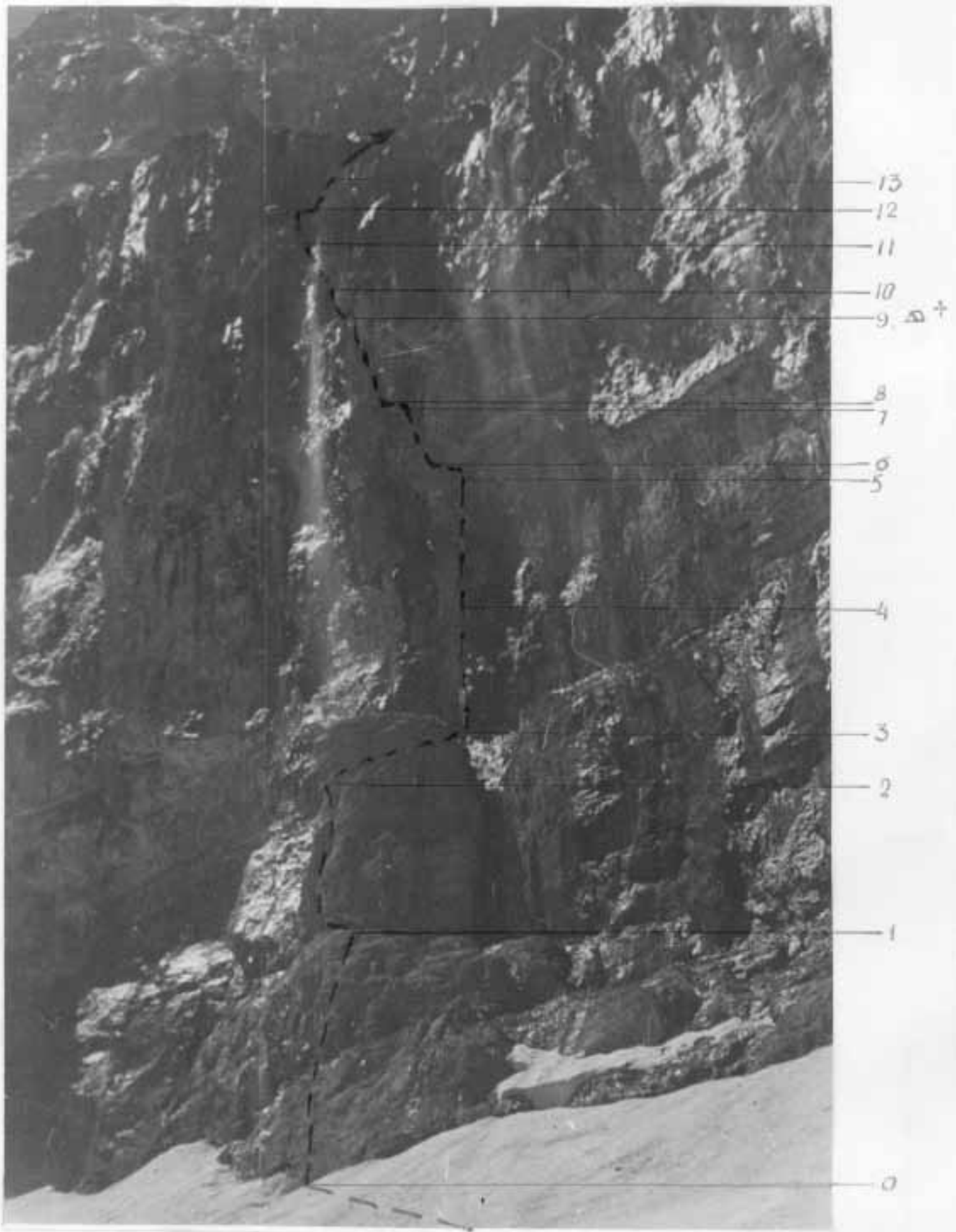
3040 м

в в
28-29 июля

3. МАРШРУТ ВОСХОЖДЕНИЯ НА СЕВЕРО-СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ СТЕНУ В.МАРИЯ

— Маршрут Ф. Митенева (1969.) *См. вклейку*
- - - Маршрут А. Шабанова (1970.)

4. ПЕРВЫЙ ПОЯС ВЕРШИНЫ МАРТИ

Рельеф плохо виден из-за водяного занавеса все время качающегося перед стеной, но это дает представление о крутизне.

III. ДАННЫЕ О МАРШРУТЕ, ИЗВЕСТНЫЕ ДО СОВЕРШЕНИЯ

ВОСХОЖДЕНИЯ

Массив Мария расположен в центре Куликалонской стены и включает в себя три вершины: Главную (~ 5000м), Узловую (4870м) и Западную (4700м). На восток от Главной находится высшая точка Куликалонской стены в.Мирали 5150м. На запад гребень заметно понижается, но простых путей подъема на него практически нет. На север от Узловой отходит короткий гребень, в котором стоят две вершины: Ташкентец и Флюорит. С с-запада от Марии лежит Куликалонское озеро, а с с-востока - озеро Дюшаха. Большой спортивный интерес представляет северная стена на западную Марию. Это чистый отвес 80-90°, протяженностью около 800-900м. Главная вершина имеет высоту порядка 5000 м.н.у.м. и смотрит на северо-северо-восток треугольной стеной. По данным Н.В.ПОГАНУЦИИ высотная отметка у основания стены 3040 метров. Слева и справа от стены находятся височие ледники. Стена представляет собой три ярко выраженных скальных пояса, разделенных двумя горизонтальными снежно-ледовыми полками (50 - 100 м).

Первый пояс сложен из сравнительно твердых пород (мрамора). Высота его от 200 до 300 метров. Весь пояс нависает так, что падающая сверху вода почти нигде не касается скал. Пояс изобилует карнизами, доходящими иногда до 15-20 метров. Мы выбрали для себя наиболее короткий и сухой вариант подъема.

Второй пояс представляет собой довольно крутую стену из непрочных известняков. Средняя крутизна градусов 70-75°. Протяженность около 900 метров, из них метров 250 очень сложного лазания. Порода мягкая.

Третий пояс крут 85-90°. Лазание облегчено тем, что породы здесь крепкие. Протяженность около 500 метров.

Предвершинная башня сложена из красных известняков, таких мягких, что порода иногда рассыпается в руках. Из-за этого вода, текущая под ним, окрашена в красный цвет. На север башня смотрит вертикальной стеной, протяженностью порядка 400-500 метров. Качественную страховку в такой породе организовать очень сложно, поэтому мы эту башню обошли справа по льду и скальным стенкам. ⁴Вход на вершину (последние 40 метров) несложный.

За время наблюдения на маршруте не было замечено ни одного камнепада.

© Соруѓигт 2005-06 МАТЦ "Вертикаль-Алаудин"

© Соруҕиҥ, 2005-06 МАТЦ "Вертикаль-Алаудин"

5. СРЕДНЯЯ ЧАСТЬ СТЕНЫ И ПРЕДВЕРШИННАЯ БАШНЯ (Мария).

27 июля 1968 года

Сегодня мы покидаем базовый лагерь на озере Люшаха. Люшаха — в переводе означает озеро "Двух королей", точнее — "Двух шахинь", т.к. оно лежит у подножья двух вершин, носящих женские имена. Это Мирали и Мария. Вершины обращены к нам двухкилометровыми стенами, которые соединены между собой озерельем ледопада. Но пора уже заканчивать с лирикой.

С нами уходит Лева Тропиченко, который будет вести наблюдение. Через день к нему присоединится Тихвинский С.Б., закончив к тому времени врачевание немецких альпинистов в соседнем базовом лагере.

Нас провозжат несколько человек, только что вернувшись с траверса. Так, не спеша, за разговорами, мы вместе идем до морены. Уже видна наша палатка, поставленная в дни наблюдения за стеной. Прощаемся с провозжатыми: последние напутствия, пожелания хорошей погоды.

Через час мы у палатки. Не спеша распаковываем рюкзаки, укладываемся с комфортом, здесь нам спать две ночи, а выспаться надо на неделю вперед.

Лева принес незапланированный продукт и мы ужинаем по "земной" норме. После ужина короткий техсовет решил: завтра на обработку идти Саше Зайончковскому и мне, Китеневу. Задача — подойти к истокам водопада. Для этого надо пройти бастион и два карниза. Снаряжение уложено в рюкзаки, вопросов нет, идем спать.

28 июля 1968 года — день первый

В пять утра нас будят, кормят, выпихивают из палатки, а сами ложатся досматривать сны. Делать нечего, надо идти. Идем. Сначала по осыпке, потом по снежику. Скальный бастион встает сразу, без всяких переходов, стеной. В предрассветных сумерках скалы поблески-

завт тоненькой корочкой льда, но вода замерзла не везде.

Первая сороковка хоть и крута, но больших трудностей не представляет — попадаются хорошие зацепки. Вот только руки мерзнут. Небольшая полочка подводит к узкому вертикальному камину (уч. I — 2), по стенкам которого течет вода. Пока пробовал заклинить — промок. Узко: — тело влезает только наполовину. Пришлось отказаться от этой затеи и повесить лесенки. Левая стенка каминна постепенно переходит во внешний угол. Угол кончается широченной полкой 15 — 20 метров, на которую с самого верху летит водопад. Нахохлившись ныряем в него и укрываемся под стеной. Девять часов. На обработку бастиона ушло три с лишним часа.

Перекусили. Осмотрелись. Над нами внутренний угол с широкой третиной на стыке стен (рис. 7). Обе стенки нависают; правда правая меньше. Все зацепки "звверх ногами". Для экономии крючьев Саша Зайончковский встает мне на плечи и забивает первый крюк этой веревки, затем стандартная программа: карабин, веревка, лестница, самостраховка, так 25 метров.

Потом несколько полегчало — угол перешел в вертикальную стену — стало возможно хоть немного пройти лазанием. Но тут новое осложнение: не хватило широких крючьев. Саша бьет шлямбур, закрепляет на нем веревку и я на ней поднимался выбивать клинья. Говорят 13 число несчастливое и я, хоть и не верю в это, но на тринадцатом крюке ломаю молоток. С длинной железок спускаюсь обратно, чтобы продолжить страховку первого. На сложных участках у нас первый всегда тянет свободный репшнур, пристегнутый одним концом к поясу. За него-то Саша и выбрал крючья. Еще десяток метров и веревка кончилась. У нас над головами потолок первого карниза. Второй час дня, солнце уже скрылось за горой. Прохладно. Небольшой откол под карнизом позволил сменить ведущего. При преодолении карниза пришлось забить два шлямбурных крюка. Выхожу из-под карниза на лестницах на

небольшой выступ (рис.8). При забивке в него крика, половина выступа отвалилась и улетела вниз, нигде не коснувшись скал. С выступа влево-вверх уходит крутая приступка. ^(уч 6-7) Зацепки мелкие, а трещин почти нет. Медленно продвигаюсь по ней приставными шагами, стараясь влипнуть в стену. Наконец, у небольшого откола заклинил колено и отдышался. Саша снизу кричит, что пора вниз. И правда 5 часов вечера. Забил ланесток, подергал и забил шлямбур. Спускаться-то ведь самим! Посмотрел, что там впереди, дуван пройдем. Закрепил веревку и на скватывающем начал пятиться назад.

В восемь часов мы уже пили чай, засунув ноги в мешок и напялив на себя сухие пуховки.

29 июля 1968 года - день второй

Сегодня впереди идет Кирилл Павленко. Его задача подойти к истоку водопада и, если возможно, попытаться его пройти; если нет, искать подходящее место для ночевки. В двойке с Юрой Горенчуком они уходят в пять утра, захватив с собой только личные вещи. Наша двойка, поснав еще пару часов, сворачивает бивак. Оставляем спальные мешки, кружки, второй фотоаппарат. Пытаюсь выбросить сухой омлет и молоко, но встречаю сопротивление.

Как не облегчался, все равно осталось килограммы 45 - 46, которые нам сегодня придется поднять на стену.

В девять часов уходим. Руководитель великодушно разрешает Лехе поднести свой рюкзак. На снежинке прощаемся. Уже без всякой надежды Леха говорит:

- Парни! Взяли бы меня на гору!
- А кто будет наблюдать?
- Ну легкого вам рюкзака!
- Спасибо, -

говорим мы и, взяв на себя "абалаки", начинаем тяжело дышать,

направляясь под стелу.

Работа у нашей двойки сегодня адская. Сана вылезает на веревку и по команде "Ух!" начинает тянуть рикзаки. Я иду снизу и подталкиваю, затем возвращаюсь за другим.

В это время первая связка уже прошла навешанные вчера веревки и начинает стучать дальше. Кирилл по внутреннему углу поднялся еще на 10 метров вверх и принял туда Вру. Над ними второй большой карниз. По нашим наблюдениям его нужно обходить слева, чтобы попасть к внешнему углу. Этот 15-ти метровый траверс был самым сложным куском в этот день (уч. 7 - 8). После траверса начался внешний угол, немного нависающий, но на нем попадались хоть какие-то зацепки. Угол кончился горизонтальным склоном, на котором лежал расчлененный каменный блок. Ступень расчистили. Получилась скамья на троих, четвертому сделали сиденье из ледорубов и пенопласта.

Надежных троем не было, пришлось здесь забить два шлямбурных крика для страховки. Последний рикзак вытащили в девять часов. Вынули зеленую ракету и пальнули. Над нами третий карниз. Падающая с него вода пролетает от нас в трех метрах и для того, чтобы напитаться, закидываем каску на сорокаметровом рещнуре куда-то далеко вправо-вниз. Четыре "поклежки" и полкастрыки есть.

На полке тесно, как в поезде, идущем из Кузнецкого 2-го мая, поэтому рассаживались и пили чай часа два. К полуночи, утомившись и накрывшись палаткой, попытались дремать. Интересно, должно быть, выглядит снизу ряд из восьми наших триконой. ✓

30 июля 1968 года - день третий

Малая высота ночежки дала себя знать утром. Водонад не прекратился, несмотря на холодную ночь, лед намерз только на скалах, обсыпанных замерзшими брызгами и водяной пылью. Первым надоело дрожать Горенчуку.

9.

Характер скал
второго пояса

Видны три человека

10.

Бра Горенчук
проходит не-
большой карниз

(уч. 16 - 17)

В пять часов, растолкав нас, он вызвался принять холодный душ. Энтузиастов было мало и, не встретив большой конкуренции, он через полчаса, позвякивая промерзшими железками, сделал первый шаг к водопаду.

С вечера было пройдено влево-вверх метров десять, но сейчас эта веревка замерзла колом и Юра взял другую. Открывая карабины молотком и закладывая в них новую веревку, он лез, держась за обледенелую как за поручень. Но вот перила кончились, надо делать шаг на-под карниза под ледяной дугой. Не знаю, считал ли он про себя перед этим до греха, но шаг он сделал, сначала один, а потом еще 30 или 40. Трудные шаги по вертикальной стене, местами покрытой льдом, когда надо бить крещья, а ничего не видно — по очкам течет вода. Вода, вода... она падает на голову, она в ботинках, в карманах, в рукавах. Сухой осталась только макушка под каской. Больше часа так закалял себя Горенчук. Но вот, наконец, мы слышим "Вышел!", и веревка на полчаса замирает. Как выяснилось позже — он отогревал руки.

Мы пока укладываем рюкзаки и оставляем контрольный тур. Затем быстро, как только это возможно, проходят под водой Кирилл и Сани. Втроем они вытягивают рюкзаки. Федор идет последним, выбивая крещья. Жалко бросать — титан ведь. Наверх он выходит еле поднимая ноги. Набрал полные гольфы воды. Горенчук — "Я ведь кричал — ^срастегните манжеты!". Федор — "Я не слышал".

На площадке, куда мы вылезли — рай. Места — хоть играй в настольный теннис. Сухо, жарит солнце. Ведь уже половина одиннадцатого. Разделись догосла, вещички развесили на веревке, а сами сидим завтракаем.

В одиннадцать под стенку пришел Свет, мы ему скинули тик со снаряжением, которое нам больше не понадобится. Пролетев четверть километра в свободном падении, тик шмякнулся на снежник.

В полдень, согретьшись и обсохнув, мы трогаем дальше. Первым идет Сава Сайончиковский. Пройдя вправо-вверх простую десятиметровую стеночку, выходим на снег. На снегу попадаются скальные остропки, в которые забиваем страховочные крючья. Но вот и второй понос. По непрочным скалам поднимаемся две веревки вверх до маленького снежничка, проходим по нему полверевки вправо и попадаем в длинный внутренний угол, кончающийся заглаженным ираморным розовым зеркалом. При выходе из угла пришлось повесить несколько лестниц, т.к. последние метров шесть нависали. Здесь же снова снимаем рюкзаки. Сава, как муха, ползет по зеркалу: сначала вверх (15м), потом влево (10м) и снова вверх (10м) (уч. 16 - 17). Выход с зеркала лежал через маленький карниз. Не успев еще отдышаться, он уже целкает своей "Сменой" (фото 9). Несправедлива судьба и людям: бессменный фотограф группы на всех ^{Восхождениях} не смог представить для отчета собственную фотографию.

На сегодня вся тяжелая работа кончилась, осталось страверсировать по полке влево до широкого внутреннего угла и по нему подняться вверх, чуть вправо. Здесь, в стенной нише, долго выкладываем почечку, стараясь не помять горные незабудки, которые Вы видели на обложке. Почечка что надо. Вода, крыша над головой и можно полностью вытянуться.

31 июля 1968 года - день четвертый

Сним как сурки до половины восьмого. Разбудило солнышко. Начальник готовит завтрак и собирается сегодня идти первым. Через час выступаем.

Несложный выход на гребень и по нему прямо во внутренний угол (уч. 20 - 21). Угол местами встает коротенькими стенками, кое-где блестит ночной лед. Кончается угол под нависавшей стеной, с которой свисают огромные сосульки. Солнце все жарче. Иногда сосулька

падает, с шумом разламываясь на куски размером в полкирлича. И плохо тому кто не успел, как черепаша, втянуть голову в живот.

Из-под стенки трудный выход по расщелине вправо-вверх. Но вот расщелина переходит в трещину. Федор оставил рюкзак и перешел на лестницу. Семь метров — семь кричьев. Заглянул за угол, а там полка. Хорошо! Еще 10 метров приличного лавания вверх и он выходит на развалинный гребень. По нему полсотни метров и выходим на снег. Снежный гребешок (70м) приводит под стенку к началу длинной полки, идущий слева-вверх-направо. Порода здесь напоминает заглаженные бараньи лбы. Быстро пересекаем подножье довольно приличного водопада (уч. 24 — 25). Еще метров 15 почти по вертикали — и на полку. Здесь обедаем.

После обеда — несколько сложных шагов и попадаем на простые скалы, которые выводят через сто метров к началу второй снежной полки. Отсюда мы впервые увидели вершину так близко. Просмотрели варианты подъема по третьему поясу и выбрали правый, т.к. слева иногда проскакивали камни, идущие с предвершины.

В этот день осталось пройти еще около ста метров по снегу и льду до третьего пояса, что мы и сделали в последующий час.

За день наматалось изрядно, поэтому большую площадку во льду рубить не стали. Спали полулежа.

1-го августа 1968 года — день питья

Встали поздно. Долго не могли зажечь примус — оказалось, в нем кончился бензин. Флягу, из которой заправили примус, тут же выкинули. Все легче. Позавтракали. Чем? Пожалуйста:

кофе растворимый без осадка — 2,5г.,

сахар — 4 кусочка,

колбасы кружок, толщиной 5мм,

столовая ложка паюсной икры,

столовая ложка смеси ПКВ - (лед, грецкие орехи, слив.масло),
две печенки,
две ложки раскисившихся сухарей.

Семь блюд. Ешь - не хочу. На этой ночевке мы оставили контрольный тур. Горенчук, страдавший животом, проглотил все раньше других и рвется в бой. Сегодня он идет первым и без рюкзак - слишком круто. Пока мы укладывали рюкзаки, Юра прорубился по кромке скал и льда траверсом вправо метров на 30 и залез в откол. Вверх видно метров на двадцать. Это потому, что основание последнего пояса немного нависает. Хорошо, что мы вчера просмотрели путь подъема, а то могли бы залезть неизвестно куда. Советуем Горенчуку одеть галоши. Не хочет. На этом потеряли немало времени. А галоши ему все-таки одеть пришлось. Стена заставила. Маршрут по третьему поясу очень однообразен, но чрезвычайно сложен. Это вертикальная стена метров 400 - 450. Поэтому не буду ее описывать, а приведу записи с маршрута этого дня.

I-е августа:

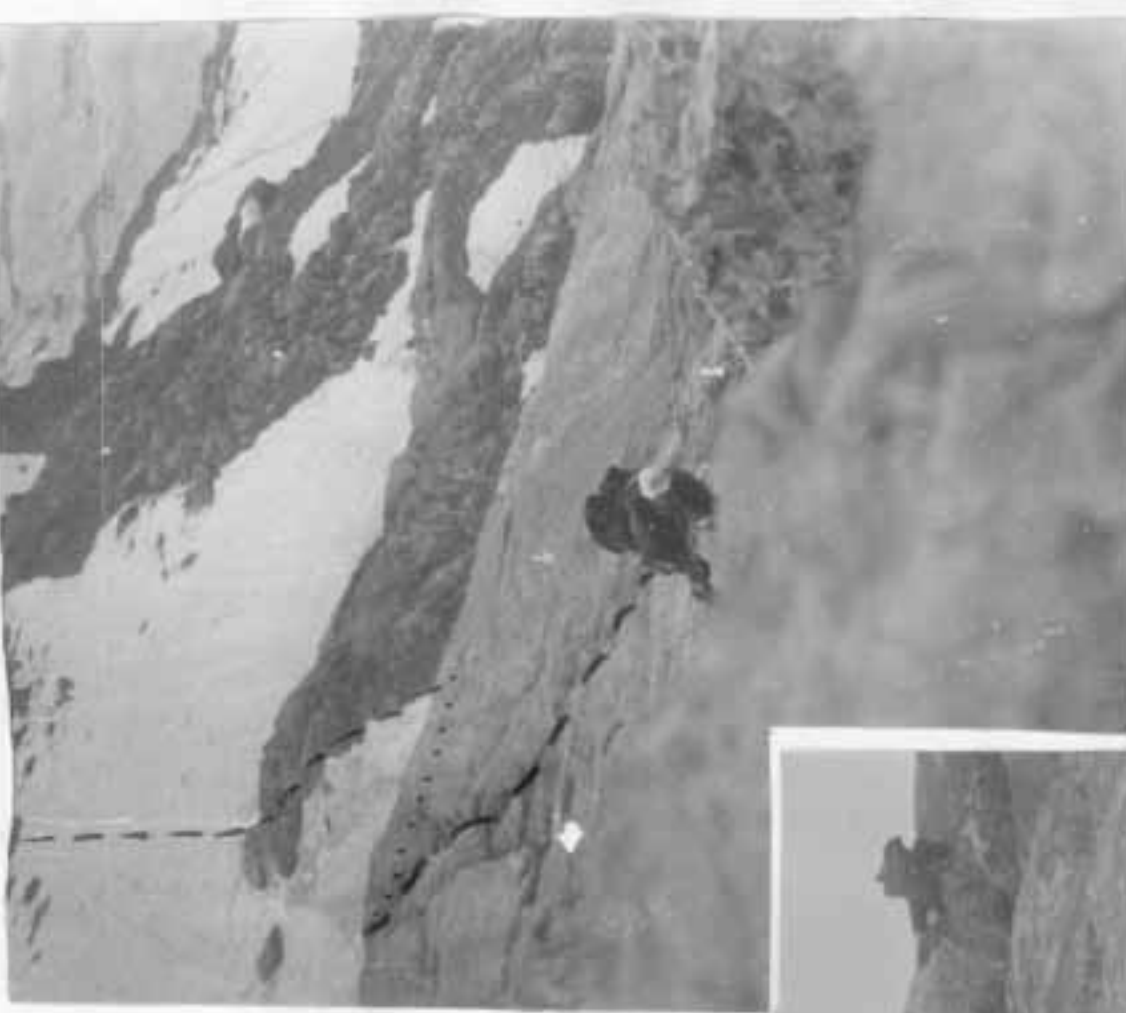
Порядковый номер веревки	Направление	Количество кричьев
30	9 часов - траверс вправо	3
31	вверх, первый без рюкзака	11
32	влево, вверх, карниз, полка, обед	8
33	вправо вверх	5
34	прямо	7
35	прямо на полку. Полки не оказалось	8+1лед.
36	влево вверх во внутр. угол Ночевка. 21 час. 30мин.	7

В этот день ракету я давал еще стоя на лестницах. Через полчаса мы уже стали палатку на хорошей площадке под стеной. Согрели суп. Чай не кипятим - экономим бензин.

11.
Кирилл Павленко
выбивает крещья
под карнизом на
второй веревке
третьего пояса.

В левом верхнем
углу лежащий на
1500 м ниже лед-
ник Мария.

12.

Характерная кру-
тизна третьего
пояса.

2-ое августа 1968 года - день шестой

Сегодня встали рано. Предчувствие близкой вершины гнало вверх. Маршрут нынче выбирает Зайончковский. Где-то слева должен быть гребешок третьего пояса. Сама траверсирует веревку влево вверх, перебираясь по бараньим лобикам с одного на другой, и выходит на гребешок. Теперь надо уходить по нему вправо, а то может сыпануть с предвершинной башни. Мы быстро проходим две веревки по разрушенным скалам и подходим к вогнутому зеркалу красно-бурого цвета. Скалы здесь совсем другого характера - потрескавшаяся черепица, которую можно без усилия вынуть из стены рукой. Очень трудно найти надежное место для страховки. Посоветовавшись, мы решили предвершинку обойти справа по гребню.

Выход на гребень был трудным и сложным. Сначала на зеркало ушло три часа - на нем оказались три нависающих ступеньки. В час дня перекусили под большим каменным карнизом и, пройдя под ним по крутой полке со льдом попали в камни, который больше напоминал желоб со льдом на стенках. Лазанье было исключительно трудным. Тесно, ледорубом не размахнуться, скальный крик забить некуда - все обросло льдом. Трикона скользят. Идущие по перилам пользовались лестницами и зажимами, как на чистом отвесе. После камня поворачиваем направо, в обход зеленого жандарма и, пройдя две ледовых стеночки по три метра, выходим по снежному гребешку на... склон.

Никакого гребня нет!! Есть очень крутой (65°) и длинный ледовый склон. На нем небольшие скальные островки. По ним Сама и выбрал путь. Лед, вылетающий из-под его айсбала стучит нам по каскам. Когда шли по скальным островам, пришлось забить один шлямбурный крик для страховки, т.к. подходящих трещин не было, а веревки до льда не хватало. Предлагаем Саме смениться; не желает. Рубит и рубит. Прошел 250 метров, забил 21 ледовый крик. До вершины - рукой подать. Но сегодня не дойдем... Еще почти две веревки неприят-

45
44
43

42

41

13. Сбход Вершинной башни. Выход на гребень, а затем на вершину.

нейшего лазания по шиферу, где из-за одного неосторожного движения веревки начинает жужжать рой камней, и мы на гребне. Все!

Палатку ставим в углублении, что-б поменьше дуло.

Последняя наша ракета валетает уже выше вершины.

3-е августа 1968 года - день седьмой

Ночь была холодной и ветряной. Высота уже давала себя знать. Встали рано и, не завтракая, двинули на вершину. Там заманчиво гре-ло солнце. Пройдя по гребню до вершинной башни, мы начали подъем. Вершинную башню из-за ее разрушенности прошли без большого труда. В половине десятого вся группа собралась у вершинного тура. Из алю-миниевой капсулы извлекли записку группы немецких альпинистов, вос-шедших на Марию по северному ребру во главе с доктором.

Восхождение совершено! Дости^игнута цель, к которой мы готовили себя целый год! В туре оставляем записку и посвящение Виктору Ег-розу, в годовщину трагической гибели которого совершалось это вос-хождение. Это посвящение не только от нас, но и от всех участников сбора ленинградского "Буревестника".

В 10 часов начинаем спускаться через западную вершину. Там в туре нас ждал маленький сюрприз - две плитки шоколада и банка мяса. Спуск происходил по северному гребню на перевал Темир-Тау и занял одиннадцать часов. Спуск потребовал четыре спортивных по льду и де-вятнадцать раз пришлось протаскивать веревку на скалах.

Уже в темноте приходим в базовый лагерь. Нас встречают торже-ственно, как новичков - с кострами на тропе и с факелами. Несмотря на то, что в этом лагере уже кончились продукты, нас кормят до от-вала. Даже достали где-то сигареты! Мы были очень тронуты.

Последний день восхождения закончился.